

УДК 821.161.1

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

© О.М. Копырюлина

Аннотация. Рассмотрены тенденции развития европейской культуры XIX века как предшественницы феномена Серебряного века. Дана оценка взаимовлияний европейских и русских поэтических традиций в конце XIX и первой трети XX века. Отмечена деятельность представителей русской культуры за рубежом, которые налаживали профессиональные межкультурные связи в области философии, изобразительного, драматического, музыкального искусства и литературы. Уточнены причины «русского бума» в поэзии Европы.

Ключевые слова: мировая литература, русская литература, поэзия, Серебряный век

Рубеж XIX–XX веков, Серебряный век культуры, отличается не только значительным подъемом в русской литературе и культуре, появлением новых талантливых художников и писателей. Стремительный рост культурного уровня укрепил положение страны на международной арене и ускорил интеграцию России в европейскую и мировую культуру.

Все еще прослеживаются отголоски соперничества западнической и славянофильской тенденций, однако обширное наследие Серебряного века дает основание утверждать, что конфликт был решен, а традиции западников и славянофилов гармонично слились воедино. По мнению И.В. Кондакова, Серебряный век «противоречиво и парадоксально сочетал в себе черты Ренессанса и модерна, исторически отдаленных друг от друга эпох» [1, с. 155]. Русская культура одновременно подражательна и вторична в своих начинаниях, подражая Западу, но в то же время и самобытна, ориентируясь на европейские тенденции, противоречит им, создавая свое истинно русское, преисполненное национального самосознания. Академик М.Л. Гаспаров справедливо утверждал, что «русская культура, начиная с петровских времен, развивалась сверхускоренно, шагая через ступеньку, чтобы догнать Европу» [2, с. 13].

Многие деятели русской культуры того времени имели средства и возможность побывать за границей, для многих такая поездка являлась переломной в творчестве. Пребывание вне России способствовало смене ценностных ориентиров, переосмыслению жизни, что в конечном итоге становилось толчком для нового творческого подъема. Часто пребывание за рубежом помогало ярче обозначить своеобразие русской культу-

ры в своем творчестве, понять ее самобытность. Постепенно русская культура проникала в Европу, приобретая общеевропейские черты, при этом не теряя своей исключительности, и, что немаловажно, завоевывала интерес и симпатию на мировом уровне. Русские деятели культуры налаживали профессиональные межкультурные связи в области философии, изобразительного, драматического и музыкального искусства и литературы. А.В. Карева пишет о том, что для «взаимообогащения русской и зарубежной науки» [3, с. 36] большинство ученых занимались научной и педагогической работой, находясь за рубежом.

Не осталась не затронутой и поэзия. Центральным явлением в поэзии Серебряного века был символизм, который, с одной стороны, ориентировался на отдельные образцы русской поэзии, а с другой – на французскую поэзию П.М. Верлена и Ш.П. Бодлера. Хотя русский символизм и заимствовал некоторые черты европейского символизма, такие как эстетизм, мистицизм, внеполитичность, они воплотились в русской поэзии с национальными особенностями. На смену символизму приходят модернистские течения: акмеизм, имажинизм, футуризм. Никогда в русской литературной традиции не было одновременно столько разнообразных направлений, течений и школ, как в это время. Многие русские поэты заимствовали приемы или образы из мировой литературы. Так, например, С.А. Есенин был знаком не только с творчеством своих великих соотечественников, но и с зарубежной литературой. По воспоминаниям А.Б. Мариенгофа, мы узнаем о знакомстве Есенина с творчеством Г. Флобера: «Мы лежали в своем купе. Есенин, уткнувшись во флоберовскую «Мадам Бовари». Некоторые страницы, особенно его восторгавшие, читал вслух» [4, с. 320]. Также однажды в беседе с И.Г. Эренбургом С.А. Есенин обмолвился, что «читал в переводе Верлена, и даже Рембо» [5, с. 587].

Писатель и критик В.Б. Шкловский тоже упоминал, что С.А. Есенин, помимо русских классиков, знал «Верхарна и Верлена, которых он прочел на Рязанщине» [6, с. 597]. С.А. Есенин был не только природным самородком, но и литератором, который тщательно анализировал произведения предшествующих ему поэтов. Вдумчивое чтение как русской, так и зарубежной литературы обогащало и подпитывало данный ему от природы талант, помогло ему овладеть поэтической культурой, добавить в свое творчество новые образы. Некоторые приемы и образы он почерпнул из мировой литературы.

Кроме того, многие поэты, в основном из числа «старших» символистов, обращались к произведениям французских мэтров, создавали переводы и подражания. По той причине, что переводы печатались вместе со своими стихотворениями, позже все произведения воспринимались в

едином потоке. Ф.К. Сологуб осуществлял переводы стихотворений П.М. Верлена. И.Ф. Анненский много занимался переводами поэтических произведений (Ш. Бодлера, П.М. Верлена, А. Рембо, Ш. Кро, М. Роллина и др.), а затем публиковал переводы в своих сборниках наравне с оригинальными стихотворениями. К.Д. Бальмонт также переводил французскую поэзию, при этом его собственные стихотворения были настолько мелодичны, что современники проводили параллель с лирикой П.М. Верлена. Этому отчасти способствовал и созданный К.Д. Бальмонтом образ «стихийного поэта», который совпадал с мифологизированным образом «истинного поэта» П.М. Верлена. Одним из ведущих переводчиков французских символистов также являлся В.Я. Брюсов, который познакомил русского читателя с произведениями П.М. Верлена, Л. Дьеркса, Э. Верхарна и др. Целью писателей было усовершенствование классической литературной традиции, заимствование новейших приемов из мировой литературы, привнесение новых уникальных приемов.

Многие традиции Серебряного века переместились в эмиграцию, что повлияло на возникновение «русского бума» в европейской поэзии в конце XIX и первой трети XX века. Россию покинули символисты К.Д. Бальмонт, З.Н. Гиппиус, акмеист Г.В. Адамович, Д.Д. Бурлюк – один из основоположников футуризма, также В.Ф. Ходасевич, писавший вне направлений, и многие другие известные писатели.

Помимо вынужденной эмиграции, не позволившей развить культурный прогресс дореволюционного периода творчества, немаловажным остается тот факт, что, несмотря на тяжелые условия жизни за рубежом, новоявленные эмигранты получили свободу творчества, чего не наблюдалось в большевистской России. Это позволило русским эмигрантам продолжить традиции Серебряного века, которые связывали эмиграцию с той, уже не существующей Россией. Тоска по родине достигла апогея творческого мастерства в литературе русских эмигрантов, что ознаменовалось событием мировой культурной жизни первой половины XX века – присуждением Нобелевской премии по литературе И.А. Бунину в 1933 г., означавшим признание творчества первой волны русской эмиграции.

«Свобода творчества в эмиграции и отсутствие цензуры формировали новое направление русско-французской литературы» [7], – утверждает Е. Дубровина. Читательская русскоязычная аудитория убывала, круг читателей был ограничен, что сказывалось как на творчестве, так и на психологическом состоянии эмигрантских писателей. Это послужило сближению русских литераторов с французской культурой через литературу.

В 1930 г. в эмиграции возникает новое литературное течение – «парижская нота». Считается, что название дано Б.Ю. Поплавским, «самым парижским» поэтом своего поколения. Однако своим возникновением данное течение обязано мысли и деятельности Г.В. Адамовича. Г.В. Иванов, А.С. Штейгер, Ю.К. Терапиано тоже относились к поэтам парижской ноты. Таким образом, поэты пытались осмыслить жизнь в эмиграции, понять свое предназначение, найти смысл жизни.

Появление русских писателей во французской литературе 1920–1930-х гг. можно считать исторически важным фактом. Дыхание России просочилось во французскую литературу.

Просматривая периодические издания почти столетней давности, становится понятно, насколько значительным был вклад русских писателей в литературу Франции – страну, ставшую для многих из них второй родиной. По мнению Ю.В. Мандельштама, в настоящее время ситуация совсем иная. Он предполагает, что причинами могут быть «соприкосновение с русской эмиграцией, или снобистическое увлечение советской Россией, или усилия отдельных писателей (например, Моруа, «открывшего» Тургенева и Чехова). Во всяком случае, с русской литературой Европа ныне знакома вполне прилично» [8, с. 3], – заметил он в статье «Толстой и европейская литература». Стоит также отметить, что интерес к русской культуре присутствовал и ранее, но был «более клишированным» [9, с. 7].

Зачастую произведения новых русско-французских авторов посвящались России или эмигрантской жизни. Такая тематика творчества интересовала французское общество, только начинавшее знакомиться с Россией и ее культурой, а также с общественно-политической жизнью послереволюционной России. В свою очередь, этот интерес к России оказал влияние на французскую культуру, поскольку приток «русских» романов обогатил литературу Франции.

Переведенная на французский язык русская классика авторами-эмигрантами позволила французским читателям получить знания о русской поэзии и прозе. «Сейчас всякий, кто хочет ознакомиться с нашей словесностью во французских переводах, имеет возможность составить себе о ней довольно полное представление. Не только Тургенев, Толстой и Достоевский, но даже столь трудно переводимый Гоголь, даже Чехов, даже Гончаров, не говоря уже о наших современниках (Бунине, Мережковском, Горьком), представлены почти полностью» [10, с. 9], – отмечает Ю.В. Мандельштам в статье «Лермонтов по-французски». Вот только небольшой перечень авторов: М. Гофман переводил Л.Н. Толстого и был удостоен Французской академией наук премии Бордена за труд «Жизнь

Льва Толстого» (1935); Д. Эргаз переводила Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, М. Горького, В.В. Набокова, К.А. Федина и других писателей.

В 1930-х гг. известные французские литераторы, такие как М. Эме, Монтерлан, М. Прево и другие, обратили внимание публики на тяжелую жизнь русских писателей-эмигрантов. Особого внимания удостоились молодые писатели, которые не успели получить известность в России. Ю.В. Мандельштам отмечает в статье «Французские писатели о русских», что, по мнению вышеуказанных литераторов, которых тоже коснулся мировой экономический кризис, «все молодые поэты и романисты должны зарабатывать второй профессией» [11, с. 9].

Переводы русской классики эмигрантской средой спровоцировали обратную реакцию – теперь французские писатели стали переводить русскую классическую литературу. Про это событие упоминает Ю.В. Мандельштам в статьях. Так, например, о переводе А.П. Чехова французом Дени Рош он пишет: «Теперь любой француз может составить себе о нем полное представление, ибо многолетний труд Дени Роша приближается к концу: в издании Плона ныне существует полное собрание сочинений Чехова из двадцати томов, в которое пока не вошли лишь его письма и записные книжки – пробел, который Дени Рош обещает заполнить в ближайшем будущем» [12, с. 7].

И хотя слияния двух культур – русской эмигрантской и французской – не произошло, и в большинстве своем русская литературная диаспора оставалась вне поля зрения французов, вклад русских писателей, вошедших во французскую литературу, значителен. «Вопрос о русских писателях, перешедших в ряды иностранных литератур, не раз затрагивался в зарубежной прессе. Надо ли нам радоваться или огорчаться их успехам? Ответы предлагались разные, да общего решения и не может быть» [13, с. 4], – вопрос о месте русского писателя во французской литературе, поставленный Ю.В. Мандельштамом в 1936 г., остается и сегодня актуальным.

Список литературы

1. Кондаков И.В. «Страшный праздник» русской культуры: памяти Серебряного века // *Общественные науки и современность*. 2014. № 4. С. 142-166.
2. Гаспаров М.Л. Экспериментальные переводы. СПб.: Гиперион, 2003. 352 с.
3. Карева А.В. Культура России в конце XIX – начале XX в. и развитие межкультурного общения // *Вестник Военного университета*. 2007. № 4. С. 31-37.
4. Мариенгоф А.Б. Воспоминания о Есенине // С.А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худож. лит., 1986. Т. 1. 511 с.

5. Эренбург И.Г. Был поэт... // О Есенине: Стихи и проза писателей-современников поэта. М.: Правда, 1990. 638 с.
6. Шкловский В.Б. И сегодня сегодняшний // О Есенине: Стихи и проза писателей-современников поэта. М.: Правда, 1990. 638 с.
7. Дубровина Е. Русская литературная диаспора во Франции // Новый журнал. Нью-Йорк, 2019. № 297. URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2019/297/russkaya-literaturnaya-diaspora-vo-franczii.html> (дата обращения: 12.09.2021).
8. Мандельштам Ю.В. Толстой и европейская литература // Возрождение. Париж, 1935. Т. 11. № 3822. С. 3, 5.
9. Krauss Charlotte. La Russie et les Russes dans la fiction française du XIXe siècle (1812–1917). Amsterdam: Rodopi, 2007.
10. Мандельштам Ю.В. Лермонтов по-французски // Возрождение. Париж, 1938. Т. 13. № 4133.
11. Мандельштам Ю.В. Французские писатели о русских // Возрождение. Париж, 1937. Т. 12. № 4060.
12. Мандельштам Ю.В. Чехов по-французски // Возрождение. Париж, 1936. Т. 12. № 4041.
13. Мандельштам Ю.В. Дети в изгнании // Возрождение. Париж, 1936. Т. 11. № 3956.

Статья поступила в редакцию 01.10.2021
Одобрена после рецензирования 10.11.2021
Принята к публикации 18.11.2021

Информация об авторе:

Копырюлина Ольга Михайловна, аспирант, кафедра русской и зарубежной литературы, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, Strepkova1995@mail.ru

RUSSIAN-FRENCH POETIC LINKS IN THE FIRST THIRD OF 20TH CENTURY

Olga M. Kopyryulina, Post-Graduate Student, Russian and Foreign Literature Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, Strepkova1995@mail.ru

Abstract. The trends of development of 19th century's European culture as the predecessor of Silver Age phenomenon are studied. The research assesses mutual influences of European and Russian poetic traditions in the end of 19th and the first third of 20th century. The work highlights activity of representatives of Russian culture abroad, who established professional inter-cultural connections in the field of philosophy, fine arts, dramatic and musical art and literature. We clarify the reasons for "Russian boom" in poetry in Europe.

Keywords: world literature, Russian literature, poetry, Silver Age

The article was submitted 01.10.2021
Approved after reviewing 10.11.2021
Accepted for publication 18.11.2021